

Скорбная жалость посмотрела на даосского Чжана с шокированным лицом и сказала тревожным голосом: "Ты - Чжан.....".

Лицо даосского Чжана слегка изменилось, и, не дожидаясь, пока Жалость закончит предложение, он прямо призвал очарование в руке и бросил его в сторону Жалости.

В следующий момент я, стоявший в стороне, был шокирован, увидев, что после того, как меня ударил талисман, выброшенный даосским Чжаном, "Жаль" вылетел прямо из него, сильно ударившись о землю и выплюнув изо рта полные кровоподтеков.

В этот момент Сострадание оказалось тяжело раненым и в крайне истощенном состоянии. Он боролся несколько раз, не вставая на ноги, и в конце концов был вынужден беспомощно отчаиваться.

Я даже не думал, что такой маленький талисман может быть настолько мощным, что он прямо ранит Жалость.

И я, который был на обочине, на удивление не почувствовал никакой разницы и просто знал, что происходит, сострадание уже было там.

Я бросил свои шокированные глаза на даосского Чжана и обнаружил, что он немного задыхался в этот момент, и это выглядело так, как будто заклинание, которое я только что загипнотизировал, принесло ему много эффекта.

Однако, по сравнению с жалостью, такое потребление даосского Чжана было почти ничтожным.

В следующий момент я увидел даосского Чжана, слегка успокоив его дыхание, идущего к состраданию, которое упало на землю. Посмотрите, как он ошеломлен.

"Ты, ты..."

Жаль смутно хотелось что-то сказать, но в конце концов все порвалось, так что даже полное предложение уже не могло быть произнесено.

Я бросился в сторону даосского Чжана, глядя на грусть, лежащую на земле, и думая о сцене нападения на него только что, я вдруг почувствовал враждебный дух, варящийся в моем сердце.

"Скажи мне, где Чжугэ Лань?" После того, как жалость немного оправилась, Даосист Чжан начал допрашивать его.

Однако, жалость посмотрела на даосского Чжана с яростным лицом и безумно посмеялась: "Что поделаешь, если ты оттуда? Я просто не скажу тебе. Это просто смерть. Что ты можешь сделать со мной? Ты осмеливаешься извлечь мою душу? Хахаха~"

Лицо даосского Чжана слегка изменилось, когда он услышал это, и его глаза медленно остыли, когда он посмотрел на Жалость.

Я видел, как Даосист Чжан снова вытащил талисман, закрыл глаза и поставил его перед своим телом, скандируя несколько слов, которые я не мог понять, затем снова открыл глаза и одним махом наложил талисман себе на лоб.

Потом я был шокирован, увидев выражение на жалком лице, которое все еще маниакально смеялось, застыло все сразу, и почти в одно мгновение я стал несколько ошеломлен.

Изначально дрожащее тело Жалобы также остановилось, и его глаза открылись вяло.

Даосист Чжан посмотрел на Жалость и спросил его, где находится Чжугэ Лань.

Я не мог поверить, что сострадательный человек, который ничего не говорил, был готов говорить, но говорил в несколько вялом и странном тоне.

Я посмотрел на даосского Чжана, который совсем не удивился, и на руну на лбу Жалости. Думая об этом, я думаю, что так и должно быть.

После неоднократных допросов даосского Чжана, мы, наконец, выяснили, куда делся Чжугэ Лань, а также текущее положение Вэнь Вэня.

Оказывается, все эти годы с момента создания Зала Милосердия, будь то одинокие души, которые они захватили, или души, извлеченные после убийства живых, они содержались в тайной деревне.

Это место было спрятано людьми из Зала Милосердия с помощью специальных средств, и посторонние в основном не знали бы, что происходит внутри, и те призраки внутри не могли убежать.

друг друга

В течение определенного периода времени, люди из Зала Сострадания возьмут одного из самых враждебных призраков от этих злобных призраков и используют его для усовершенствования магического оружия.

Что касается Вэнь Вэнь, то к этому времени, естественно, она также была доставлена туда Чжугэ Ланом. Просто я не знаю, хорошо это или плохо для Сидзуку быть в ее нынешнем положении.

С положительной стороны, естественно, Вен не сразу была приведена в порядок, чтобы усовершенствовать волшебное оружие, и она была в безопасности до сих пор. Но недостатком было то, что Чжугэ Лань на самом деле предназначался для Вэнь Вэнь, чтобы поглотить всю враждебность злобных демонов в этой деревне до того, как они были использованы для усовершенствования магического оружия.

Думая о текущей ситуации с Вен Вен Вен, все мои эмоции внезапно вышли из-под контроля, первоначально у меня была небольшая враждебность в сердце, теперь, когда я снова услышал, что люди из Зал Сострадания относились к этим призракам и Вен Вен Вен таким образом, я почувствовал, что враждебность в моем сердце становится все сильнее.

Глядя на жалость, лежащую на земле, мне вдруг пришла в голову безумная мысль. Полное злобы и враждебности заставило меня даже не думать о том, чтобы подобрать длинное слово, которое принадлежало Милосердию, а теперь перешло на мою сторону.

Я лежал на земле с красными глазами, покрывая шею дёргающейся жалостью, и на моём лице бессознательно появилась мрачная улыбка.

Даже даосский Чжан не ожидал, что я убью кого-то напрямую мечом, так что у него даже не было времени остановить меня. К тому времени, как он отреагировал, было уже слишком поздно.

"Лю Дрю, ты~"

Чжан Даоист посмотрел на меня свирепым лицом, и вдруг разозлился.

Он вытащил у меня из руки длинное слово, затем протянул одну руку и потряхнул меня на хорошем расстоянии.

После пощёчины даосского Чжана мой разум внезапно взорвался в шквал волнений и потрясений, глядя на сострадание, покрывавшее мою шею, и смотрел на меня возмущённым взглядом.

Я замерз и посмотрел на всё, что передо мной было, я не знал, какую магию я сейчас ищу, но я просто вырвался и зарезал Мерси своим мечом.

Чжан Даоист поднялся, чтобы проверить состояние раны Жалости, но через мгновение беспомощно покачал головой. Меч, который я только что выстрелил, прямо перерезал сонную артерию Милосердия, и не было никаких шансов на выживание.

Хотя такие люди, как они, обладают гораздо большими навыками и способностями, чем обычный человек, но когда дело доходит до корня материи, они также являются людьми, они также едят такой же вид зерна, и они также умрут.

Увидев, что жалость полностью умерла, даосский Чжан встал с мрачным лицом, посмотрел на меня недовольно и упрекнул: "Лю Ту, ты знаешь, что ты только что делал? Кто позволил тебе убивать людей?"

Когда даосистский Чжан сделал мне выговор, вся моя личность возродилась, и я поняла, что только что убила Сострадание.

Ужас первого убийства мгновенно охватил меня, и я посмотрел на жалость на земле с ужасом. Хотя я знаю, что жалость уже умерла, я чувствую, что вся моя личность рухнет, когда я вижу его обидчивые глаза, которые все еще смотрят на меня.

"Ухх~"

Я почувствовал переворот в животе, а в следующий момент меня стошнило к животу и меня стошнило прямо к двери.

Даосист Чжан посмотрел на меня и беспомощно вздохнул, сказав мне, что на этот раз дело было просто отпущено, этот человек убил так много людей, грех был настолько глубок, что, естественно, он отправился в ад и страдал.

Так что это не сильно повлияет на меня после того, как я убью его, но если я буду продолжать убивать после, я определенно стану таким же сострадательным и попаду в ад даже после того, как умру.

Когда я услышал, что сказал Даосист Чжан, я сразу же испугался. Несмотря на то, что мой желудок все еще был очень неудобен, я продолжал обещать ему, что подожду.

И не будет.

Просто глядя на даосского Чжана, я неизбежно увидел сострадание снова, и переворот в животе, я не мог не вырвать снова.

Тот факт, что Чжан Даоист знает, что это моя нормальная физиологическая реакция, он не может мне помочь, даже если захочет, такие вещи могут быть сделаны только тогда, когда я привыкну к этому сам.

Даосист Чжан, сделав мне замечание, вернул свое внимание к жалости.

Хотя жалость была мертва, с обидой, которая была у него, когда он умер, это было достаточно, чтобы сделать его мощным злым призраком в одно мгновение после смерти.

Чтобы не дать ему выйти на свободу и после смерти сеять хаос, даосистский Чжан решил помиловать его и отпустить прямо в ад.

Даосист Чжан больше меня не беспокоил, но прямо сел перед сострадательным трупом, взял пыльник из рукава и держал его в руке, затем стал закрывать глаза и скандировать сутру.

Только через некоторое время я к этому немного привыкла. Даже если смерть от жалости снова вспыхнула в моей голове, мне было в лучшем случае немного неудобно и меня не тошнило.

Для меня невыносимо блевать сразу так много, и это включает в себя столько желудочной кислоты.

[illegible]

Только тогда я вдруг услышал сзади скорбный крик, который прозвучал как голос жалости.

Мое сердце вдруг испугалось, и я повернул голову, но обнаружил, что жалость осталась прежней, ни единой разницы.

Но мне было интересно, что, черт возьми, происходит со звуком сострадания?

Тем не менее, только в следующий момент, мои сомнения были удовлетворены. Я был в ужасе, когда увидел намек на черный Ци, выпрыгивающий из тела Жалости.

И как Даоист Чжан читал сутры все быстрее и быстрее, те черные қі появились, и вскоре, прямо под моим присмотром, те черные қі сошлись в форме черного шара.

Смутно мне показалось, что я увидел искажённое лицо Жалости в этой чёрной массе Ци, и это мгновенно напугало меня.

"Аааа, я не хочу....."

Только тогда я увидел, как Даоист Чжан качает пылью в руке в сторону черного мяча, и черный мяч, который был поражен пылью, исчез в мгновение ока.

Только, как он рассеялся, я снова услышал слово обиды, что сделало меня еще более уверенным, что крик, который только что был сделан, также жаль.

После того, как черный Ци полностью исчез в Большом зале, даосский даосский Чжан, первоначально плотно закрытый глаза, наконец, снова открылся. Он встал после того, как убрал пыль, посмотрел на меня и сказал, что призрак милосердия поглощен им, так что мне не нужно бояться, что он придет ко мне отомстить.

Я так нервничала, что забыла об этом. Если бы не Даосистский Чжан, думаю, в будущем я бы точно был оправдан милосердием.

На данный момент Зал Сострадания почти можно сказать, что был выкорчеван даосским Чжаном, за исключением уже ушедшего Чжу Гэ Ланя, все остальные были уже мертвы.

Даосский Чжан сказал подождать несколько дней, прежде чем идти в ту деревню, чтобы спасти Вэнь Вэня. Он сказал, что, по словам Сострадания, это село не более опасно, чем это, и, безусловно, будет более опасно.

Он сказал, что собирается вернуться и собраться, как раз к тому времени, когда я смогу немного отдохнуть в ближайшие дни.

Хотя сейчас я тоже переживал и хотел спасти Сидзуку. Тем не менее, он также знал, что то, что сказал Даосист Чжан, было правдой, так что в конце концов он согласился.

Только после выхода из Зала Милосердия, всегда было плохое чувство в моем сердце, но то, что не может быть сказано. В конце концов, мне пришлось перестать беспомощно думать об этом.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/877145>